

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 269–275

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 269–275

<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-269-275>, EDN: RUVZPC

Научная статья

УДК 340.132.6

Роль судебных актов в пропаганде легитимности правовой политики и авторитета власти

Е. Н. Тогузаева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Тогузаева Екатерина Николаевна, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, belana1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4462-677X>

Аннотация. Введение. Судебные органы играют немаловажную роль в формировании и пропаганде правовой политики и ее легитимном векторе развития, это выражается не только в воспитательном потенциале судебных актов и дисциплинирующем воздействии самого правосудия, но и в иных способах воздействия на сознание населения. Данные способы могут быть не основными, но сопутствующими. **Теоретический анализ.** Обращение современных правоприменителей к текстам пояснительных записок нормативных актов в поиске телеологических смыслов – лишь один из тех приемов, которые используются при толковании, однако автор увидел его значимость не только в интерпретационных целях. На современном этапе развития общества и права обращение к пояснительным запискам в правоприменительном толковании стало часто востребованным приемом, доказательством чему выступает проделанный автором анализ современной судебной практики. **Эмпирический анализ.** Выявлено, что обращение к пояснительной записке позволяет не обойти истинную волю законодателя, корректируя широкие возможности правоприменителя, обратив практику в единое русло. Но для повышения эффективности такой деятельности, безусловно, следует скорректировать информативность составляемых субъектами законодательной инициативы пояснительных записок, акцентируя внимание в них именно на цели принятия будущего нормативного акта. **Результаты.** Возможности правоприменительного толкования позволяют выразить солидарность с законотворцами, осознать социальную роль правосудия, наполнив ее телеологическими смыслами, подчеркнув содержание ожидаемых изменений общественных отношений. Складывающийся вектор правоинтерпретационной деятельности «подсвечивает» и значимую социальную роль правосудия, помимо воспитательной, которая факультативно видится также в правовой пропаганде легитимности современной правовой политики.

Ключевые слова: пропаганда, авторитет власти, легитимность, правоприменение, толкование, пояснительная записка, интерпретационная деятельность суда

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-28-00386 «Пропаганда в российском праве: трансформационные и институциональные изменения», <https://rscf.ru/project/24-28-00386/>).

Для цитирования: Тогузаева Е. Н. Роль судебных актов в пропаганде легитимности правовой политики и авторитета власти // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 269–275. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-269-275>, EDN: RUVZPC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The role of judicial acts in promoting the legitimacy of legal policy and authority of power

E. N. Toguzayeva

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Ekaterina N. Toguzayeva, belana1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4462-677X>

Abstract. Introduction. The judiciary plays an important role in the formation and promotion of legal policy and its legitimate vector of development. This is manifested not only in the educational potential of judicial acts and the disciplinary impact of justice itself, but also in other ways of influencing the consciousness of the population. These methods may not be the main ones, but accompanying ones. **Theoretical analysis.** The appeal of modern law enforcement officers to the texts of explanatory notes of regulatory acts in search of teleological meanings is one of those techniques that are used in interpretation. However, the author saw its significance not only for interpretative purposes. At the current stage of development of society and law, an appeal to explanatory notes in law enforcement interpretation has become a frequently sought-after technique, as evidenced by the author's analysis of modern judicial practice. **Empirical analysis.** It was revealed that the appeal to an explanatory note allows not to bypass the true will of the legislator, adjusting the broad possibilities of the law enforcement officer, turning the practice into a single channel. But to increase the effectiveness of such activities, it is certainly necessary to adjust the informativeness of explanatory

notes drawn up by subjects of legislative initiative, focusing attention in them on the purpose of adopting a future normative act. **Results.** The potential of law enforcement interpretation makes it possible to express solidarity with legislators, realizing the social role of justice, filling it with teleological meanings, emphasizing the content of the expected changes in social relations. The emerging vector of law interpretation activities "highlights" the significant social role of justice, in addition to the educational one, which is optionally also seen in legal propaganda of the legitimacy of modern legal policy.

Keywords: propaganda, authority of power, legitimacy, law enforcement, interpretation, explanatory note, interpretative activity of the court

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Science Foundation (project No. 24-28-00386 "Propaganda in Russian law: Transformational and institutional changes", <https://rscf.ru/project/24-28-00386/>).

For citation: Toguzayeva E. N. The role of judicial acts in promoting the legitimacy of legal policy and authority of power. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 269–275 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-269-275>, EDN: RUVZPC

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Проблематика неоднозначного толкования закона остается актуальной и востребованной на сегодняшний день. «Так как закон есть мысль, выраженная словами, то при толковании необходимо прежде всего обратиться к выяснению значения слов, в которые мысль воплотилась, чтобы через них проникнуть в содержание самой мысли», – писал Г. Ф. Шершеневич [1, с. 637].

В современной юридической науке подчеркивается важность исследования официального толкования закона не только для представителей профессий, связанных с юриспруденцией, но и для общества в целом и обывателя, в том числе когда мы вспоминаем о презумпции знания закона и вытекающей из нее презумпции понимания закона и имеющихся разнообразных подходов правоприменительной практики к толкованию закона.

В. А. Савиных, рассматривая точку зрения Конституционного Суда РФ, разъясняет, что «правильное» понимание закона формируется у частного лица в результате не только ознакомления с законом, но также и изучения практики его толкования судами, по его мнению, изменение судебной практики может отражаться на правомерных ожиданиях частного лица [2]. Правомерные ожидания лица о том, что он правильно толкует закон, формируются не только на основании знания и понимания норм права, но и на основе знания сложившейся правоприменительной практики.

Немаловажную роль в формировании и пропаганде правовой политики и ее легитимном векторе развития, на наш взгляд, играют судебные органы, что выражается не только в воспитательном потенциале судебных актов, дисциплинирующем воздействии самого правосудия, повышении авторитета суда, но

и в иных способах воздействия на сознание населения. Правовая пропаганда предназначена в том числе для донесения и разъяснения правовой политики и стратегических целей государства и общества массам [3]. Считаем, что одним из таких приемов является обращение правоприменителя к текстам пояснительных записок нормативных актов в контексте правоинтерпретационной деятельности суда. Таких примеров, когда суд в своем акте обращается к тексту пояснительной записки нормативного акта, становится все больше и больше. Безусловно, целей такого обращения много, одна из основных и наиболее частая – возможность телеологического толкования, однако, на наш взгляд, можно выделять и другие цели, например связанную с пропагандой легитимности правовой политики и авторитета власти. Такой прием ясно показывает тому, кто знакомится с судебным актом (представителям вышестоящих инстанций, сторонам, иным лицам, участвующим в деле, а также любым гражданам, кто будет знакомиться в дальнейшем с судебным актом), значимость единства правоприменителя с законотворцем, ценность осознания целей законотворческой деятельности и применения ее в сугубо правильном контексте.

Теоретический анализ

Безусловно, такой прием – лишь один из тех, которые используются при толковании, однако его значимость раскрывается не только в интерпретационных целях. Поскольку толкование – есть способ определения смысла существующих норм, то исчерпывающего перечня способов и приемов толкования в действующем законодательстве нет и быть не может. В определенный этап развития общества и права могут стать востребованными новые приемы и способы. В настоящее время анализ современной су-

дебной практики дает нам основание полагать, что обращение к текстам пояснительных записок становится частым приемом толкования.

Так, по делу о признании незаконным отказа Администрации муниципального образования «Город Саратов» в увеличении срока аренды по договору аренды земельного участка правоприменитель обратился в судебных актах первой и апелляционной инстанции к анализу пояснительной записки к проекту Федерального закона № 84938-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подчеркнув, что подготовка указанного законопроекта была обусловлена необходимостью реализации комплекса мер социально-экономического характера в отношении граждан Российской Федерации и юридических лиц в целях защиты национальных интересов Российской Федерации в связи с недружественными действиями иностранных государств и международных организаций¹. Упомянутым законопроектом в 2022 г. был предусмотрен механизм пролонгации договоров аренды земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, и право уполномоченных органов принимать решения об определении льготного размера арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, в связи с чем арендатор мог потребовать льготную арендную плату. Это было обусловлено рядом событий в условиях санкционной политики и не распространялось на другие правоотношения. Чтобы верно истолковать норму и указать истцу на цели ее принятия, а значит, и на специфику ее применения в дальнейшем, правоприменитель прибегнул к толкованию пояснительной записки.

Имеются и примеры судебной практики, когда Верховный Суд РФ, проверяя законность обжалуемых актов, не соглашается с выстроенной ранее позицией нижестоящих судов и апеллирует также к текстам пояснительных записок, имея намерения подчеркнуть цель внесенных поправок в закон. Так, в частности, было по делу о взыскании долга за поставку теплоэнергии в нежилые помещения МКД. Суд

указал на цель внесенных поправок – защиту прав граждан от коллекторов². Достаточно примеров обращения к текстам пояснительных записок при разрешении судами споров, вытекающих из налоговых правоотношений и связанных с налоговым администрированием, о признании недействительным решения налогового органа³, а также из практики арбитражных судов по вопросам продления сроков выполнения работ, связанных с использованием недрами⁴. На значимость телеологического толкования через пояснительную записку к нормативному акту, касающемуся совершенствования примирительных процедур, в 2020 г. указал также в своих рекомендациях Научно-консультативный совет Арбитражного суда Западно-Сибирского округа⁵.

Считаем, что обращение в тексте судебных актов к пояснительной записке нормативного акта акцентирует внимание на легитимности правовой политики, на единстве вектора законодателя и правоприменителя, что является высшей степенью эффективности правовой политики. Обращение к пояснительной записке и аргументация с ее помощью в мотивированном решении главного вывода суда являются своего рода скрытым приемом пропаганды легитимности правовой политики и авторитета власти. Не являясь основной целью правоприменителя, ее, однако, вполне можно назвать сопутствующим результатом правоинтерпретационной деятельности суда.

² Определение Верховного суда от 15.03.2022 № 308-ЭС21-22821 по делу № А53-19700/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См., например: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.04.2021 № 306-ЭС20-20307 по делу № А72-18565/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.06.2023 № Ф02-2972/2023 по делу № А33-27893/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.09.2024 № Ф08-6277/2024 по делу № А32-62138/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Рекомендации Научно-консультативного совета Арбитражного суда Западно-Сибирского округа «По вопросам рассмотрения споров, связанных со снабжением потребителей энергетическими и коммунальными ресурсами, а также применением Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (принятые по итогам заседания, состоявшегося 8 октября 2020 года в г. Тюмень) (утв. на заседании Президиума Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 25.12.2020 (с учетом изменений, утвержденных Президиумом суда округа 25.06.2021)). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2023 по делу № А57-18750/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного Суда Саратовской области от 25.04.2023 по делу № А57-18750/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Все вспомогательные средства, в том числе средства интерпретации, одним из которых может стать пояснительная записка, усиливают легитимность решения суда, что важно для поддержания доверия граждан к закону, правосудию и действиям государства в целом. О значимости принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства не единожды указывал в своих актах Конституционный Суд РФ⁶.

Эмпирический анализ

С точки зрения тех, кто видит плюсы в обращении правоприменителя к пояснительной записке, можно выделить следующие доводы:

- пояснительные записки помогают раскрыть цель и смысл правовой нормы;
- в пояснительной записке можно найти информацию о тех проблемах в тот исторический период, которые необходимо было решить разработчикам проекта;
- отказ от использования пояснительной записки может привести к формальному подходу в толковании, а буквальное понимание в данном случае может сыграть во вред смысловому пониманию правовой нормы;
- безусловно, что пояснительная записка может быть дополнительным (вспомогательным) средством толкования;
- с помощью анализа пояснительной записки можно уяснить как цели нормативного акта, так и текст.

Сторонники другой точки зрения, считая невозможным включать анализ пояснительной записки в тексты судебных актов, акцентируют

⁶ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А. С. Стах и Г. И. Хваловой : постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 22, ст. 2276 ; По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”» в связи с жалобой гражданина И. В. Рузайкина : постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2010 № 21-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 52 (ч. 1), ст. 7214 ; По делу о проверке конституционности положений статьи 213.1 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Н. Кононова : постановление КС РФ от 25.12.2012 № 33-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 1, ст. 77.

внимание на том, что пояснительные записки не являются составной частью нормативного акта, будучи вспомогательным документом, не имеющим юридической силы. Кроме того, частыми являются следующие доводы:

- пояснительная записка может носить ошибочный или противоречивый характер;
- если в последующем в процессе принятия закона в него были внесены существенные изменения, а пояснительная записка составлялась на первую редакцию законопроекта, то она может не отражать уже истинных целей, которые впоследствии в процессе изменения в окончательной редакции вкладывал в проект законодатель;
- использование пояснительной записки может исказить смысл нормативного акта, что чревато произвольным домысливанием;
- изменение исторической эпохи или динамичность общественных отношений могут сказаться на потере актуальности пояснительной записки;
- необходимо учитывать дифференцированность целей пояснительной записки и самого нормативного акта;
- пояснительную записку и информационные письма некоторые авторы относят к техническим правовым актам [4];
- использование пояснительной записки в ущерб другим средствам толкования может быть вариантом злоупотребления со стороны правоприменителя.

Однако, придерживаясь мнения сторонников использования такого приема в правоинтерпретационной практике судов, считаем, что обращение к пояснительной записке позволяет не обойти истинную волю законодателя, корректируя широкие возможности правоприменителя, обратив практику в единое русло. Но для повышения эффективности такой деятельности, безусловно, следует скорректировать информативность составляемых субъектами законодательной инициативы пояснительных записок, акцентируя внимание в них именно на цели принятия будущего нормативного акта, тогда и правоприменитель чаще и охотнее ссылался бы на них.

В настоящее время ст. 105 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания РФ устанавливает лишь то, что при внесении законопроекта в Госдуму субъектом (субъектами) права законодательной инициативы должна быть представлена пояснительная за-

писка к законопроекту, содержащая предмет законодательного регулирования и изложение концепции предлагаемого законопроекта, а также мотивированное обоснование необходимости принятия или одобрения законопроекта⁷. Из данной формулировки не прослеживается наличие цели принятия проекта как обязательного элемента в пояснительной записке, что значительно снижает эффективность ее использования в правоприменении. В действующих Методических рекомендациях по юридико-техническому оформлению законопроектов указано, что в пояснительной записке к законопроекту должны содержаться предмет правового регулирования, изложение концепции предлагаемого законопроекта, а также его цель и почему ее достижение возможно только образом, предлагаемым в законопроекте, мотивированное обоснование необходимости принятия или одобрения законопроекта с фактическими данными или судебной практикой⁸. Однако можно привести множество приемов, когда составители текста пояснительной записки пренебрегают как раз указанием в ней цели принятия будущего нормативного акта.

Дефектность пояснительных записок с точки зрения неотображения в них целей отмечают многие правоведы. В частности, Т. П. Виноградов подчеркивает, что зачастую в пояснительной записке внятное обоснование под вопросом, так как вместо обоснования нередко можно увидеть только описание законопроекта [5]; профессор В. Б. Исаков отмечал, что авторы пояснительных записок доходчиво не рассказывают о смысле и целях своей законодательной инициативы [6, с. 176], имеются примеры, когда «цели или смысл принятия закона не соответствуют тем, которые выкристаллизовались в практике применения или толкования этой нормы» [7, с. 131], а в некоторых случаях в пояснительной записке и самом законопроекте вообще указаны разные цели, что говорит об отсутствии осмысления глубокой значимости цели, неоправданном умалении значения целевого показателя в рассматриваемых нами документах.

⁷ О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-П ГД (ред. от 24.09.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 7, ст. 801.

⁸ Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (редакция 2021 г.) (утв. ГД ФС РФ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Считаем, что в изучаемом нами вопросе также нельзя умалять значение аксиологического подхода, который как раз и подчеркнет важность понимания ценностей для осознания главных целей. Те случаи, когда лишь констатируются обстоятельства введения нового института, новой нормы, а причины не обозначаются, очень снижают именно то качество информативности пояснительной записки, которое могло бы быть полезным правоприменителю.

В. В. Сорокин, исследуя в нормативном значении категории «дух права» и «буква закона» и отмечая регулятивные способности общих принципов, символов, правовых ценностей, подчеркивает, что «важна не только буква закона (формальная сторона права), но и те фундаментальные идеи и принципы, которые определяют мировоззренческую, аксиологическую, целевую и иную направленность правового регулирования» [8, с. 10]. Именно с использованием аксиологического метода выявляются декларируемые в нормативных правовых актах цели социального развития [9, с. 11].

Результаты

Складывающийся вектор правоинтерпретационной деятельности «подсвечивает» и значимую социальную роль правосудия, помимо воспитательной, которая факультативно видится также в правовой пропаганде легитимности современной правовой политики, что, в свою очередь, может сказаться на формировании правильных правовых ориентиров и моделей правомерного поведения у широкого круга лиц. И чем выше уровень судебного реагирования – тем значимее для правоприменительной практики судебное толкование. Как верно отмечают А. С. Квитчук и В. С. Комаров, когда каждый субъект права будет трактовать нормы по-своему, такая тенденция не способствует стабилизации правоотношений в обществе [10, с. 94]. Обращение же в интерпретационной деятельности к тексту пояснительных записок – возможность привести к единообразию и деятельность по толкованию права, познанию смысла применяемого закона, а также возможность обеспечить такие значимые свойства судебного акта, как предсказуемость и правовая определенность.

С одной стороны, правовая политика представляет собой деятельность государства в сфере правового регулирования, с другой – право-

вая политика получает концентрированное выражение в федеральных целевых программах, концепциях развития, в международных договорах России, в законах и иных нормативно-правовых актах Российской Федерации, а также в других официальных государственных документах [11]. Учитывая, что правоприменение является одной из форм реализации правовой политики, результаты правоприменения позволяют судить о правильности стратегии в сфере правового регулирования [11].

Пропаганду и повышение легитимности авторитета власти в процессе правоприменительного толкования можно рассматривать в рамках правосозидательной, правоориентирующей и мотивировочной функции толкования, которые выделяет в своей работе Д. А. Гаврилов, исследуя функции правоприменительного толкования [12].

Безусловно, судебные акты – далеко не основное и не единственное звено в пропаганде легитимности правовой политики, однако нельзя недооценивать их роль в данном процессе, а также в повышении доверия граждан к правовой политике, законотворчеству и правоприменению. Эластичность правоприменительного толкования позволяет, таким образом, выразить солидарность с законотворцами, осознать социальную роль правосудия, наполнив ее телеологическими смыслами, подчеркнув содержание ожидаемых изменений общественных отношений и их соответствие тем целям, которые были заложены в пояснительной записке к законопроекту.

Список литературы

1. Шершеневич Г. Ф. Избранное : в 6 т. Т. 4. включая Общую теорию права / вступ. слово, сост. П. В. Крашенинников. М. : Статут, 2016. 752 с. (Юристы, изменившие право, государство и общество).
2. Савиных В. А. Лекция «Проблемы презумпции понимания закона в контексте контрольно-надзорной деятельности». URL: <https://legalacademy.ru/course/3010761?ysclid=majhwjnlae406267787> (дата обращения: 02.05.2025).
3. Беляева О. В. Правовая пропаганда и правовое воспитание как путь к правопорядку и безопасности // Современное общество и право. 2024. № 1 (68). С. 7–13. EDN: JUIRB
4. Суворов Г. Н. Систематизация источников российского конституционного права // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 3. С. 3–6. EDN: PWBUBF
5. Виноградов Т. П. Подготовка сопроводительных документов к законопроекту: проблемы и способы решения // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 5. С. 22–26. EDN: YPIETT
6. Исаков В. Б. Приемы юридической техники на начальных стадиях законодательного процесса // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 172–178. EDN: RBLKFP
7. Сергеев Д. Н. Законотворчество в системе уголовно-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 39. С. 125–133. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2018-39-125-133>, EDN: YVIBLC
8. Сорокин В. В. Дух права и буква закона: характер соотношения // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 2. С. 5–15. [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2021.5\(2\).5-15](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2021.5(2).5-15), EDN: QMEXGN
9. Малько А. В., Липинский Д. А., Маркунин Р. С. Юридическая аномия в правовой системе: теоретико-методологические основы исследования // Правоприменение. 2023. Т. 7, № 3. С. 5–14. [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2023.7\(3\).5-14](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2023.7(3).5-14), EDN: TXMIOE
10. Квитчук А. С., Комаров В. С. Правоотношения и современная концепция толкования права: проблемы и перспективы // Теория государства и права. 2024. № 4 (41). С. 93–97. https://doi.org/10.25839/MAT-GIP_2024_4_41_93
11. Коробова А. П. Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 27 с.
12. Гаврилов Д. А. Правоприменительное толкование : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. 235 с.

References

1. Shershenevich G. F. *Izbrannoe* : v 6 t. T. 4. *vklyuchaya Obshchuyu teoriyu prava* / vstup. slovo, sost. P. V. Krashennnikov [P. V. Krashennnikov, introduction, compiled. Selected. Vol. 4, including the General Theory of Law]. Moscow, Statut, 2016. 752 p. (in Russian).
2. Savinykh V. A. *Lektsiya «Problemy prezumptsiy ponimaniya zakona v kontekste kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti»* (Lecture “Problems of the presumption of understanding the law in the context of control and supervisory activities”). Available at: <https://legalacademy.ru/course/3010761?ysclid=majhwjnlae406267787> (accessed May 2, 2025) (in Russian).
3. Belyaeva O. V. Legal propaganda and legal education as a path to law and order and security. *Modern Society and Law*, 2024, no. 1 (68), pp. 7–13 (in Russian). EDN: JUIRB
4. Suvorov G. N. Systematization of sources of Russian constitutional law. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State Power and Local Self-government], 2013, no. 3, pp. 3–6 (in Russian). EDN: PWBUBF

5. Vinogradov T. P. Preparation of accompanying documents to draft law: Issues and solutions. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal law], 2017, no. 5, pp. 22–26 (in Russian). EDN: YPIETT
6. Isakov V. B. Methods of legal technique at the initial stages of the legislative process. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique], 2007, no. 1, pp. 172–178 (in Russian). EDN: RBLKFP
7. Sergeev D. N. Lawmaking in the system of criminal law regulation. *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2018, no. 39, pp. 125–133 (in Russian). <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2018-39-125-133>, EDN: YVIBLC
8. Sorokin V. V. The spirit of the law versus the letter of the law: The nature of correlation. *Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 5–15 (in Russian). [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2021.5\(2\).5-15](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2021.5(2).5-15), EDN: QMEXGN
9. Malko A. V., Lipinsky D. A., Markunin R. S. Legal anomie in the legal system: Theoretical and methodological bases of research. *Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 3, pp. 5–14 (in Russian). [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2023.7\(3\).5-14](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2023.7(3).5-14), EDN: TXMIOE
10. Kvitchuk A. S., Komarov V. S. Legal relations and the modern concept of interpretation of law: Problems and prospects. *Theory of State and Law*, 2024, no. 4 (41), pp. 93–97 (in Russian). https://doi.org/10.25839/MATGIP_2024_4_41_93
11. Korobova A. P. *Legal policy: Concept, forms of implementation, priorities in modern Russia*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Saratov, 2000. 27 p. (in Russian).
12. Gavrilov D. A. *Law enforcement interpretation*. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Volgograd, 2000. 235 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 12.05.2025; одобрена после рецензирования 25.05.2025;
принята к публикации 25.05.2025; опубликована 29.08.2025
The article was submitted 12.05.2025; approved after reviewing 25.05.2025;
accepted for publication 25.05.2025; published 29.08.2025